ovarshaver@gmail.com tula888@yahoo.com

Элис Остин

ВИШНЁВЫЙ АД

Перевод Ольги Варшавер и Татьяны Тульчинской

Варианты названия:

Расстрел / Бойня в вишневом саду

Вишневый сад-изм

Действующие лица

РАНЕВСКАЯ — американская актриса, за 40

ТРОФИМОВ — американский актер российского происхождения, за 20

ЛОПАХИН — американский актер, за 40

ВАРЯ — американская актриса, за 20

ФИРС — американский актер, за 70

ГАЕВ — американский актер, за 50

ПИЩИК — американский актер, за 60

БОРИС — русский человек неопределенного возраста

Первый боевик

Второй боевик

Действие происходит в американском театре, в наше время. Постановка “Вишневого сада” не банальная, а напротив — первоклассная.

Пьеса играется без антракта.
Серым цветом помечены реплики, звучащие одновременно.

«Говорить правду в эпоху лжи — это бунт».

(Цитата приписывается Дж. Оруэллу)

Свет. Американский театр. Идет спектакль по пьесе Чехова “Вишневый сад”.
Действие первое, на сцене: РАНЕВСКАЯ, ФИРС, ПИЩИК, ГАЕВ и ЛОПАХИН.

РАНЕВСКАЯ (*смеется*) Мне хочется прыгать, размахивать руками. (*закрывает лицо руками*) А вдруг я сплю! Видит бог, я люблю родину, люблю нежно, я не могла смотреть из вагона, все плакала. (*сквозь слезы*) Однако же надо пить кофе. Спасибо тебе, Фирс, спасибо, мой старичок. Я так рада, что ты еще жив.

ФИРС Позавчера.

ГАЕВ Он плохо слышит.

В зале звонит мобильный телефон.

ЛОПАХИН (*напрягается, но из роли не выходит*) Мне сейчас, в пятом часу утра, в Харьков ехать…

В зале снова звонит телефон.

ЛОПАХИН (*громко*) Такая досада! Хотелось поглядеть на вас…

Лопахин всматривается в зал.
Снова звонок мобильника.

Мужчина, сидящий среди публики, достает мобильник, отвечает. Это БОРИС.
Реплики звучат одновременно:

БОРИС Ну?

ЛОПАХИН (*повторяет, с нажимом*) Такая досада.

Лопахин гневно смотрит на Бориса.

БОРИС (*в телефон*) Нет еще.

ЛОПАХИН (*Борису*) Хотелось поглядеть на вас —

БОРИС Скоро.

Борис убирает мобильник в карман.
Борис и Лопахин встречаются взглядами.
Пауза.

ЛОПАХИН (*удовлетворенно, Раневской*) Вы все такая же великолепная.

ПИЩИК (*ничего не заметив, сладострастно — Раневской*) Даже похорошела… Одета по-парижскому… пропадай моя телега, все четыре колеса…

ЛОПАХИН Ваш брат, вот Леонид Андреич, говорит про меня, что я хам, я кулак, но это мне решительно все равно. Пускай говорит. Хотелось бы только, чтобы вы мне верили по-прежнему, чтобы ваши удивительные, трогательные глаза глядели на меня, как прежде. Боже милосердный! Мой отец был крепостным у вашего деда и отца, но вы, собственно вы, сделали для меня когда-то так много, что я забыл все и люблю вас, как родную… больше, чем родную.

РАНЕВСКАЯ Я не могу усидеть, не в состоянии. (*вскакивает и ходит в сильном волнении*)

Борис ёрзает в кресле, громко вздыхает.

РАНЕВСКАЯ Я не переживу этой радости… Смейтесь надо мной, я глупая… Шкафик мой родной… (*целует шкаф*) Столик мой.

ГАЕВ А без тебя тут няня умерла.

РАНЕВСКАЯ (*садится и пьет кофе*) Да, царство небесное. Мне писали.

ГАЕВ И Анастас умер. Питер Косой от меня ушел и теперь в городе у пристава живет. (*вынимает из кармана коробку с леденцами, сосет*)

ПИЩИК Дочка моя, Дашенька… вам кланяется.

ЛОПАХИН Мне хочется сказать вам что-нибудь очень приятное, веселое. (*взглянув на часы*) Сейчас уеду, некогда разговаривать… ну, да я в двух-трех словах. Вам уже известно, вишневый сад ваш продается за долги, на двадцать второе августа назначены торги, но вы не беспокойтесь, моя дорогая, спите себе спокойно, выход есть… Вот мой проект. Прошу внимания! Ваше имение находится только в двадцати верстах от города, возле прошла железная дорога, и если вишневый сад и землю по реке разбить на дачные участки и отдавать потом в аренду под дачи, вы будете иметь самое малое двадцать пять тысяч в год дохода.

ГАЕВ Какая чепуха!

Борис снова шумно ёрзает.
Лопахин бросает на него раздраженный взгляд.

РАНЕВСКАЯ Я вас не совсем понимаю, Ермолай Алексеич.

БОРИС (*себе под нос*) Где вам, америкосам, понять.

Лопахин выбит из колеи, он начинает путать текст.

ЛОПАХИН Вы будете брать с дачников самое малое по двадцати пяти долларов…

РАНЕВСКАЯ (*удивленно*) Долларов?

ЛОПАХИН Рублей! Рублей в год за акр… (*исправляется*) — за десятину! (*берет себя в руки, скороговоркой*) … и если теперь же объявите, то я ручаюсь чем угодно, у вас до осени не останется ни одного свободного клочка, всё разберут. Одним словом, поздравляю, вы спасены. Местоположение чудесное, река глубокая. Только, конечно, нужно поубрать, почистить… например, скажем, снести все старые постройки, вот этот дом, который уже никуда не годится, вырубить старый вишневый сад…

Борис напряженно вслушивается.

РАНЕВСКАЯ Вырубить? Милый мой, простите, вы ничего не понимаете.

БОРИС Мы, русские, и то не понимаем!

РАНЕВСКАЯ Если во всей губернии есть что-нибудь интересное, даже замечательное, так это только наш вишневый сад.

ЛОПАХИН (*очень громко*) Замечательного в этом саду только то, что он очень большой. Вишня родится раз в два года, да и ту девать некуда, никто не покупает.

ГАЕВ И в «Энциклопедическом словаре» упоминается про этот сад.

ЛОПАХИН (*взглянув на часы*) Если ничего не придумаем и ни к чему не придем, двадцать второго августа и вишневый сад, и все имение будут продавать с аукциона. Решайтесь же! Другого выхода нет, клянусь вам.

ФИРС В прежнее время, лет сорок-пятьдесят назад, вишню сушили, мочили, мариновали, варенье варили, и, бывало…

ГАЕВ Помолчи, Фирс.

ФИРС … И, бывало, сушеную вишню возами отправляли в Москву и в Харьков. Денег было! И сушеная вишня тогда была мягкая, сочная, сладкая, душистая… Способ тогда знали.

РАНЕВСКАЯ А где же теперь этот способ?

ФИРС Забыли. Никто не помнит.

ПИЩИК (*Раневской*) Что в Париже? Как? Ели лягушек?

РАНЕВСКАЯ Крокодилов ела.

ПИЩИК Вы подумайте…

ЛОПАХИН До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились еще дачники. Все города, даже самые небольшие, окружены теперь дачами. И можно сказать, дачник лет через двадцать размножится до необычайности. Теперь он только чай пьет на балконе, но ведь может случиться, что на своей одной десятине он займется хозяйством, и тогда ваш вишневый сад станет счастливым, богатым, роскошным.

БОРИС Допустим... Хотя сомневаюсь.

ГАЕВ (*возмущенно*) Какая чепуха!

Входит ВАРЯ.
ЯША не входит, хотя — по Чехову — его выход.

ВАРЯ Тут, мамочка, вам две телеграммы. (*выбирает ключ и со звоном отпирает старинный шкаф*) Вот они.

РАНЕВСКАЯ Это из Парижа. (*рвет телеграммы, не прочитав*) С Парижем кончено…

ГАЕВ А ты знаешь, Люба, сколько этому шкафу лет? Неделю назад я выдвинул нижний ящик, гляжу, а там выжжены цифры. Шкаф сделан ровно сто лет тому назад. Каково? А? Можно было бы юбилей отпраздновать. Предмет неодушевленный, а все-таки, как-никак книжный шкаф.

ПИЩИК (*удивленно*) Сто лет… Вы подумайте!

ГАЕВ Да… Это вещь… (*ощупав шкаф*) Дорогой, многоуважаемый шкаф! Приветствую твое существование…

Борис хохочет. Пауза.
Гаев продолжает.

ГАЕВ … которое вот уже больше ста лет было направлено к светлым идеалам добра и справедливости; твой молчаливый призыв к плодотворной работе не ослабевал в течение ста лет, поддерживая (*сквозь слезы*) в поколениях нашего рода бодрость, веру в лучшее будущее и воспитывая в нас идеалы добра и общественного самосознания.

ЛОПАХИН Да…

РАНЕВСКАЯ Ты все такой же, Леон.

ГАЕВ (*немного сконфуженный*) От шара направо в угол! Режу в среднюю!

Громкий вскрик за кулисами.

РАНЕВСКАЯ (*встревоженно*) Яша? Яша?

ЯШИ по-прежнему нет.
Пауза.

ПИЩИК Не надо принимать медикаменты, милейшая… от них ни вреда, ни пользы… Дайте-ка сюда… многоуважаемая. (*берет пилюли, высыпает их себе на ладонь, дует на них, кладет в рот, и запивает квасом*) Вот!

РАНЕВСКАЯ (*испуганно*) Да вы с ума сошли!

ПИЩИК (*заплетающимся языком*) Все пилюли принял.

ЛОПАХИН Экая прорва!

Все смеются.

БОРИС Дебилы, блин.

ФИРС Они были у нас на Святой, полведра огурцов скушали.

РАНЕВСКАЯ О чем это он?

ВАРЯ Уж три года так бормочет. Мы привыкли. (*пауза*) Преклонный возраст. Слаб умом стал.

БОРИС Все вы тут слабоумные.

ЛОПАХИН До свиданция. (*не выходя из роли, обращается к Борису*) Вам пора идти.

БОРИС Нет, это тебе пора. Я видел этот спектакль. Ты сейчас уходишь.

Снова вскрик за кулисами.

ЛОПАХИН Шарлотта Ивановна?

РАНЕВСКАЯ (*не может сдержать тревоги*) Шарлотта Ивановна? Шарлотта?

ШАРЛОТТА не выходит, хотя должна.

ЛОПАХИН (*Раневской*) Ежели надумаете насчет дач и решите, тогда дайте знать, я взаймы тысяч пятьдесят долларов… рублей достану. Серьезно подумайте. А сейчас я ухожу… (*Борису*) …и вы тоже.

ВАРЯ (*обоим*) Да уходите же наконец!

Лопахин направляется за кулисы.
У Бориса снова звонит мобильник.
Лопахин останавливается.

ГАЕВ Хам. Впрочем, пардон… Варя выходит за него замуж, это Варин женишок. (*поняв, что Лопахин все еще на сцене*) Что вы тут делаете?

Звонит мобильник.

ЛОПАХИН (*Гаеву, показывая на Бориса*) Хочу уйти вместе с этим господином.

Лопахин спускается со сцены, идет к Борису.

ВАРЯ (*продолжает по тексту пьесы, Гаеву*) Не говорите, дядечка, лишнего.

РАНЕВСКАЯ Замуж? Что ж, Варя, я буду очень рада.

Реплики произносятся одновременно:

ЛОПАХИН (*Борису*) Выключите ваш чертов телефон.

БОРИС (*в телефон*) Да… да-да.

Борис опускает, но не убирает телефон.

ПИЩИК (*в полной растерянности*) Человек, надо правду говорить… достойнейший… А все-таки, многоуважаемая, одолжите мне… взаймы двести сорок долларов…

БОРИС Слыхали? Долларов! Рубль давно в унитаз спустили.

ЛОПАХИН (*Борису, твердо*) Вон отсюда.

БОРИС Кому нужны рубли? Никому!

ЛОПАХИН Вы срываете спектакль.

ПИЩИК (*пытается говорить свой текст*) Мне нужны! Завтра по закладной проценты платить.

ВАРЯ Нету, нету!

РАНЕВСКАЯ (*быстро, механически проговаривает текст, глядя на Лопахина и Бориса*) У меня в самом деле нет ничего.

ЛОПАХИН Где капельдинеры? Срочно пройдите в зал.

Борис засовывает телефон во внутренний нагрудный карман и встает,
не вынимая рукú из кармана.

В зал входят двое мужчин, но это не капельдинеры.
ПЕРВЫЙ БОЕВИК и ВТОРОЙ БОЕВИК.

ПИЩИК Найдутся. Не теряю никогда надежды. Вот, думаю, уж все пропало, погиб, ан глядь,— железная дорога по моей земле прошла, и… мне заплатили. А там, гляди, еще что-нибудь случится не сегодня-завтра… Двести тысяч выиграет Дашенька… у нее билет есть.

РАНЕВСКАЯ Кофе выпит, можно на покой.

Лопахин решительно идет по проходу к Борису.
Борис достает пистолет.
Все застывают.

БОРИС На покой, говорите? Ну разве что на вечный…

Крики за кулисами.
Паника на сцене.
Первый боевик и Второй боевик вынимают оружие.
Все под прицелом — и актеры, и публика.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Тихо! Всем оставаться на местах.

ВТОРОЙ БОЕВИК Цыц, американосы!

Борис наставляет пистолет на Лопахина, подходит ближе.

БОРИС Это он зрителям. А вот актеры пусть играют. (*к актерам на сцене*) Поехали.

Актеры стоят окаменев.

БОРИС (*подсказывает*) Брючки…

ФИРС (*включается, Гаеву*) Опять не те брючки надели. И что мне с вами делать?!

Борис взмахом пистолета командует: дальше!
Актеры подхватывают.

ВАРЯ (*скороговоркой*) Аня спит. Уже взошло солнце, не холодно. Взгляните, мамочка: какие чудесные деревья! Боже мой, воздух! Скворцы поют!

ГАЕВ Сад весь белый. Ты не забыла, Люба? Вот эта длинная аллея идет прямо, точно протянутый ремень, она блестит в лунные ночи. Ты помнишь? Не забыла?

ЛОПАХИН (*Борису*) Вы, правда, будете в меня стрелять? За то, что попросил телефон выключить?

БОРИС Могу и стрельнуть. Не за телефон.

ЛОПАХИН А за что?

БОРИС За то, что спектакль дерьмовый. (*Раневской*) Играйте, я сказал!

РАНЕВСКАЯ (*на грани истерики*) О, мое детство, чистота моя! В этой детской я спала, глядела отсюда на сад, счастье просыпалось вместе со мною каждое утро, и тогда он был точно таким, ничто не изменилось. (*выдавливает смех*) Весь, весь белый! О, сад мой! После темной, ненастной осени и холодной зимы опять ты молод, полон счастья, ангелы небесные не покинули тебя… Если бы снять с груди и с плеч моих тяжелый камень, если бы я могла забыть мое прошлое!

ГАЕВ Да, и сад продадут за долги, как это ни странно!

РАНЕВСКАЯ Посмотрите, покойная мама идет по саду… в белом платье! Это она.

ГАЕВ Где?

Долгая пауза.

ВАРЯ Господь с вами, мамочка.

РАНЕВСКАЯ Никого нет, мне показалось. Никого.

Долгая пауза.

БОРИС А где Трофимов?

Мертвая тишина.

БОРИС Я хожу сюда каждый вечер, не пропустил ни одного спектакля. Всё жду, вдруг однажды сыграете по-новому. Дозреете наконец. (*пауза*) Но нет. Не дозрели. (*пауза*) Единственная новость: сегодня Трофимов пропустил свой выход. Так где он?

ЛОПАХИН Неизвестно. Яши и Шарлотты тоже нет...

БОРИС Эти двое задержаны.

ЛОПАХИН Как это — задержаны?

БОРИС Но Трофимова никто не задерживал. Где же он? Сейчас его выход. Я знаю пьесу наизусть, не зря тут штаны просиживаю.

ВАРЯ Точно, он каждый вечер приходит. (*Борису*) Я думала, вы чей-то поклонник.

БОРИС Пусть Трофимов выйдет, иначе Лопахину крышка.

ЛОПАХИН Я не Лопахин. Меня зовут Стив. Я — Стив.

БОРИС Мне по барабану, как тебя зовут, Стив Лопахин. Мне нужен Трофимов.

ЛОПАХИН (*кричит*) Трофимов, выйди ты наконец!

Робко входит ТРОФИМОВ, в поношенном студенческом мундире, в очках.

БОРИС Поехали дальше.

РАНЕВСКАЯ Какой изумительный сад! Белые массы цветов, голубое небо…

ТРОФИМОВ Любовь Андреевна! Я только поклонюсь вам и тотчас же уйду.

Трофимов поспешно разворачивается, хочет уйти.

БОРИС Куда пошел? Стой! Прекратите балаган! Всем стоять. (*Борис заставляет Лопахина подняться на сцену, сам идет следом. Ходит по сцене взад-вперед, все ждут*.) Это конец. То, что вы называете театром — кончилось. Театр мертв. (*пауза*) Спро́сите, отчего он умер? Я отвечу. (*обращаясь к актерам и зрителям*) Вы его и убили. Вы — убийцы. Спро́сите, как это случилось?

Как погубили многовековую культуру, осушили, выпили это море, этот бескрайний океан? Отвечу. Вы истощили реки, его питавшие. Жадно лакали, глотали, давились, и высосали до самого донышка. И что теперь? Теперь вам одна дорога — на кладбище. Слышите стук — это могильщики закапывают гроб театра. Чуете смрад — это разлагается труп театра. Театр мертв. И убили его — вы.

Долгая пауза.

РАНЕВСКАЯ (*тихо*) Зачем вы так?

БОРИС (*актерам*) Я ищу правду, хоть каплю правды. Но зря. Каждый вечер одно и то же. Отработанные жесты, безупречные интонации, все отрепетировано и залакировано намертво. Вы как роботы: не забудете текст, не пропустите выход… Вы заставляете их (*кивает на зрителей*) томиться по несбыточному. По никогда не бывшему! Но вы даже себя не знаете — кем были и кем стали. Вы разучились прокладывать путь. (*обращаясь к публике*) А вы? Бредете куда ведут, бездумно, как бараны. Каждый вечер смотрите, что показывают, и не пытаетесь вмешаться. Вы разучились требовать правду. Вы забыли, что такое правда. (*к актерам и публике*) Вы вместе убили театр. Этот спектакль надо остановить. Вырубить на корню. Как вишнёвый сад.

ЛОПАХИН (*изумленно*) Да вы сумасшедший.

ПИЩИК У меня галлюцинации. А ведь психотерапевт предупреждал: не смешивайте таблетки!..

ЛОПАХИН (*игнорируя Пищика, Борису*) Вы свихнулись.

РАНЕВСКАЯ Стив…

Реплики звучат одновременно:

ПИЩИК Самолечение опасно! Но таблетки помогают, я больше не боюсь выходить на сцену…

ЛОПАХИН Не нравится — ну, ушел бы из зала… Потребовал бы вернуть деньги за билет. Позвонил в дирекцию…

БОРИС Я звонил.

ПИЩИК …Всегда помогало. А сегодня не помогает…

ГАЕВ Кому именно вы звонили?

Реплики звучат одновременно:

БОРИС Худруку вашему.

ПИЩИК …Змея по стене ползёт. Доигрался...

ГАЕВ И что она сказала?

БОРИС (*после паузы, с обидой*) Я оставил номер, а она не перезвонила.

ВАРЯ Не обижайтесь. Худруки никогда никому не перезванивают. Не принимайте на свой счет.

БОРИС Но я — ваш зритель! (*к публике*) Мы — зрители. Все эти люди существуют только благодаря нам. Для нас. А они о нас забыли. И правду показывать разучились. Но вы тоже виноваты. Вы забыли, что такое правда.

ПИЩИК …Не хочу смотреть... Змея на крыльце. Змея в беседке. Доктор Финкельштейн прав. Я таблеток переел.

ЛОПАХИН (*Борису, стараясь игнорировать Пищика*) Какая еще правда? Какого черта вам надо? Я актер. Играю роль, и точка! За вашу гребаную публику я не в ответе. Дерьма хлебать! Мне столько не платят. И пушку свою уберите. Что за бред?!

ПИЩИК (*совершенно слетев с катушек, Лопахину*) Держи его! Дави! А то в змею превратится…

Пищик бросается на Бориса.
Лопахин следом.
Борис стреляет в воздух.
Пищик падает.

Борис с размаху бьет Лопахина рукояткой пистолета.
Лопахин отшатывается, падает.

К нему бросается Раневская.

РАНЕВСКАЯ Ты в порядке? Стив?

Лопахин не в порядке.
Гаев осматривает Пищика — тот без сознания.

БОРИС (*совершенно спокойно, Лопахину*) Ты прав. Всё дерьмо и бред. У вас тут культ дерьма, вы превратились в фанатиков. Замуровали себя в четырех стена́х, долдоните одно и то же, вообще перестали думать. Ни одной свежей идеи, сплошное обезьянство. Правду добывают со дна пропасти, а вы даже на край ступить боитесь. А вдруг сорветесь, испортите драгоценную карьеру?.. Трусы! Устроили междусобойчик: сговорились, мол, вот это у нас теперь называется «театр». Вы подсовываете фальшивку, а публика платит да хавает. Она не понимает, насколько это опасно. Трагедия в том, что никто не замечает подмены, не помнит, что такое настоящий вишневый сад. Или помнят, но всем плевать, думают только о себе любимых.

РАНЕВСКАЯ О себе любимых? А вы, значит, о других радеете? Вы человека ударили!

БОРИС (*Раневской*) Но не убил же. Значит, радею.

РАНЕВСКАЯ Ему нужен врач.

БОРИС Стиву Лопахину врач не нужен. Не помрет. Встанет как миленький. Сегодня же. Никуда не денется. (*остальным*) А у нас есть дела поважнее.

ГАЕВ (*гневно*) Например?

БОРИС (*пауза*) На повестке три темы: искусство, политика и воровство.

ГАЕВ Шутите?

ВАРЯ (*Гаеву, истерически*) Он хочет говорить — пусть говорит. С ним надо разговаривать. (*Борису*) Вы ведь поговорить хотите, да? Давайте поговорим. О чем вы хотели? Искусство, политика и воровство?

БОРИС Да.

ВАРЯ А давайте вы уберете пистолеты? И мы все обсудим?..

БОРИС Не пойдет.

ВАРЯ Что не пойдет?

БОРИС Не уберем.

ВАРЯ Почему?

БОРИС Когда в руках оружие, разговор ладится. Все тебя сразу понимают. В этом Америка похожа на Россию.

ВАРЯ Хорошо. Не убирайте. Мы все равно поговорим, и я обещаю, что художественный руководитель нашего театра тут же вам позвонит. Хотите, прямо сейчас ей наберу, и вы пообщаетесь?

БОРИС Слишком поздно. Ни вам, ни мне отсюда не выйти. Снаружи полиция. Они скоро начнут переговоры — попробуют вас спасти. А мы, тем временем, тоже кое-что попробуем... Это еще никому не удавалось — с тех пор, как первые христиане вскрыли гробницу Иисуса, а там — упс.

ВАРЯ (*думает, что поняла его мысль*) О, господи… Кажется, понимаю. Послушайте. Мы не из этих... христианских экстремистов.

БОРИС Ну и что? Вы ничем не лучше. Может, еще и похуже.

ВАРЯ Они не признают других мнений, а мы признаем. Возьмем Палестину — ведь у палестинцев есть своя правда.

БОРИС (*надменно*) У всех есть своя правда, но здесь не религиозные дебаты.

ВАРЯ А какие?

БОРИС Не религиозные. Хотя именно сегодня может произойти воскрешение...

ЛОПАХИН (*в сторону*) Клинически безумен.

РАНЕВСКАЯ Тсс.

ГАЕВ Кого будем воскрешать? Или что?

БОРИС То, что сначала было украдено, а потом убито. Сегодня мы выясним, кто вор.

ГАЕВ Вы и есть вор. Украли у Чехова пьесу, а у нас спектакль.

БОРИС Вот это мы и обсудим. (*после паузы, задумчиво*) Жаль, в зале нет критиков.

ТРОФИМОВ Точно. Вы бы их всех перестреляли.

Все смотрят на Трофимова. Это его первые слова, не считая текста пьесы.

БОРИС Ну нет, критики нам нужны. Просто необходимы! Как ты не понимаешь, Иван?

ГАЕВ Вы знаете его настоящее имя?

БОРИС Критики должны сидеть в зале, смотреть и гадать: неужели получится? Неужели мы увидим воскрешение прямо на сцене?

ГАЕВ (*Борису*) Откуда вы знаете имя актера?

БОРИС (*игнорирует Гаева*) Критики непременно найдут себе роль в этой драме, перепишут действие под себя. Они всегда так делают. Но это не страшно. Полемика вообще нужная штука.

ГАЕВ (*Трофимову*) Откуда, черт побери, он знает, как тебя зовут?

Пищик шевелится, к нему подходит Борис.

ТРОФИМОВ Рубен, имя есть в программке. И твое тоже.

ВАРЯ (*Трофимову*) Ты сегодня подозрительно молчалив. (*Гаеву*) Зря вы ему верите. Он вам изменяет, вы в курсе? С завпостом спит.

ТРОФИМОВ (*Варе*) Глупая баба. Мы оба с ним спим.

ВАРЯ Ну и гад ты.

РАНЕВСКАЯ (*Трофимову*) Правда, почему ты молчишь?

ТРОФИМОВ Потому что мне жить пока не надоело.

ГАЕВ (*Борису*) А мое имя вы знаете?

БОРИС А ты мое?

ГАЕВ (*пауза*) И как вас зовут?

БОРИС Мое имя — бедный Том! Он питается лягушками, жабами, головастиками и ящерицами. В припадке, когда одержим злым духом, не гнушается коровьим пометом, глотает крыс, гложет падаль и запивает болотной плесенью…

ЛОПАХИН (*пытаясь сесть*) Съехал с катушек.

РАНЕВСКАЯ (*Лопахину*) Тсс, милый, тихо. (*Борису*) Хотите «Короля Лира»? Отлично, мы сыграем. Я буду Реганой. (*указывая на Варю*) Она будет Гонерильей. (*хватает за руку Фирса*) Он сыграет Лира. Между прочим, он тоже русский…

ФИРС Я родился в России, мой дедушка по материнской линии был «болшевик».

БОРИС Еврейская секция? Бывший БУНД?

ФИРС Разумеется. Но потом он разобрался, что к чему, переехал в Америку и стал раввином.

БОРИС Мазел тов.

ФИРС Так вот, мой дедушка-раввин всегда говорил, что Маркс — это еврей, который не умеет зарабатывать. Он написал «Капитал», чтобы компенсировать отсутствие капитала.

БОРИС Тут история посложнее.

ФИРС (*смиренно*) Естественно. Все в этой жизни непросто.

РАНЕВСКАЯ А вы сами хотите на сцену? Сыграете Эдмунда?

БОРИС (*поворачиваясь к Раневской*) Так и не врубилась, да? Во-первых: Лира мы не ставим. (*размахивая пистолетом*) Во-вторых: если б ставили, моя роль — Эдгар. В-третьих: королевство мы не делим, оно уже разделено и украдено, а мы возвращаем его законным владельцам. В-четвертых: это не религиозное событие. В-пятых: это совместное творчество. В-шестых: тут нет критиков. В-седьмых: тут нет режиссера. В-восьмых: нам нужна только правда.

ГАЕВ Посмотрим, как вы без режиссера справитесь. Да Чехов развалился бы без режиссера!

БОРИС Чехов у вас и с режиссером развалился. А сегодня режиссера не будет. Сегодня будет живой, настоящий театр, без сантиментов и страха.

ГАЕВ Без страха?

ТРОФИМОВ (*Гаеву*) Рубен. Помолчи.

ГАЕВ (*Трофимову*) Ты на чьей стороне?

ТРОФИМОВ Странный вопрос.

ГАЕВ Если он хочет театр без страха, пусть уберет пистолет. (*Борису*) И головорезам своим прикажите. (*актерам и публике*) Не знаю, как у вас, а у меня поджилки трясутся. Хотите театр без страха — уберите пушки!

БОРИС Может, и уберем. Потом. Время пока есть. А сейчас — пробьем окошко в небо! Сцена — еще не весь мир.

Борис стреляет вверх.
Варя вскрикивает.
Пищик шевелится, но пока не очнулся.

БОРИС Вы должны сыграть что-то живое! Театр возможен только когда он живой. (Гаеву) Называй меня Борис. (*отводит Трофимова в сторону и, понизив голос, указывает на Гаева*) Он режиссер что ли?

ТРОФИМОВ Именно.

ГАЕВ Что он говорит?

ФИРС Спрашивает: ты и вправду дурак или только с виду.

ТРОФИМОВ Он этого не спрашивал.

БОРИС (*Гаеву*) Ты, значит, режиссер? (*пауза*) Но я тебя не виню. Не больше, чем остальных. Все виноваты. Все в сговоре. Всем встать!

Лопахин сидит, скрестив руки на груди.

БОРИС (*Лопахину*) Тебя тоже касается, Стив Лопахин. Встать.

Пауза.
Раневская помогает Лопахину встать.

БОРИС Отряд, стройсь! Вон там.

Актеры повинуются. Варя всхлипывает.

БОРИС Полюбуйтесь — вот они, во всей красе. Отряд «Вишневый сад». Талантом не блещут. Ну а чего ждать от коллективного творчества? Почва скудная, но им в голову не приходит, что в мире бывает почва пожирнее. Здесь вишня не вызревает, ее срывают зеленой и твердой как камень. (*к публике*) Нравятся вам этакие фрукты? (*снова обращается к актерам*) Вас, «Вишневый сад», остается только вырубить. Под корень.

Варя плачет громче.

ФИРС Он прав. Прав. Мы никак не дойдем до сути. Все боятся.

ГАЕВ (*Фирсу*) Заткнись, старый дурак.

Борис открывает текст пьесы.
В зале Первый боевик разговаривает со зрительницей.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК (*окликает Бориса*) Шеф, ей в сортир надо.

Борис оглядывает сцену. Берет со стола стакан.

БОРИС (*Второму боевику*) Как у тебя? Спокойно на фронтах?

ВТОРОЙ БОЕВИК Точняк.

Первый боевик подходит к сцене,
забирает у Бориса стакан и относит зрительнице.

БОРИС Выходить нельзя. Сочувствую.

ГАЕВ Ни хрена ты не сочувствуешь, ублюдок.

Борис снова берет в руки текст пьесы.

БОРИС (*Гаеву*) Начни с монолога. В конце первого действия.

ГАЕВ (*Борису*) Ты небось всегда рвался на сцену? Мечтал стать актером? Держать публику в кулаке, а потом разжать кулак и сдуть — как пушинки одуванчика?.. Ты хоть одну роль сыграл? Или режиссеры тебя в упор не видят?

ТРОФИМОВ Рубен, молчи. Стисни зубы — и ни звука.

ГАЕВ С какой стати? Он нас все равно убьет. Помучает и убьет. Ты что, не понимаешь? Одного за другим.

ТРОФИМОВ Не факт.

ГАЕВ Не факт? Спасибо, успокоил.

ТРОФИМОВ Нет у него такой цели — убивать. Все это затеяно для другого. Он не хочет насилия, только если припрет.

ГАЕВ А ты почём знаешь?

БОРИС (*Гаеву*) Ты понял, какой монолог? Про средства от болезней.

ТРОФИМОВ Монолог, Рубен!

ГАЕВ (*Трофимову*) Ты что, с ним знаком? Ты знаешь этого… Бориса?

БОРИС (*тихо, Трофимову*) Не отвечай! Пусть монолог говорит!

ГАЕВ Что он сказал?

ФИРС Что ты пахнешь розами, хоть и жрешь чеснок.

ТРОФИМОВ Рубен. Прошу тебя. Замолчи и начинай монолог.

ГАЕВ Так ты с ними заодно?!

Трофимов молчит.
У Бориса звонит мобильник, он этот звонок игнорирует.

БОРИС (*Гаеву*) Валяй монолог.

ГАЕВ (*Трофимову*) Откуда ты их знаешь?

ТРОФИМОВ Ну что ты пристал: знаю — не знаю... Может, и знаю, а может просто типаж знакомый. Какая разница?

БОРИС (*Гаеву*) Я жду. И терпение мое на пределе.

ГАЕВ (*Трофимову*) Ты с ними заодно.

ТРОФИМОВ Не так всё просто...

ФИРС Естественно. Все в этой жизни непросто.

ГАЕВ Сволочь!

Гаев бросается на Трофимова, сбивает его с ног.
У Бориса звонит мобильник.

ГАЕВ (*сидя верхом на Трофимове*) Ты их впустил! Помог им. Ты такой же преступник!

ТРОФИМОВ Каждый устраивается как может. Если это преступление — тут все преступники. Рыба, кстати, тухнет с головы.

БОРИС Во всех странах одинаково.

ФИРС Он прав. Все одним мирром мазаны…

БОРИС Вот именно. Хорошее от плохого не отличишь. Правил нет. Правды нет. Раньше люди искали правды в театре.

ФИРС (*Борису*) И что же, находили? (*Трофимову*) Он нашел в театре правду?

ТРОФИМОВ Вряд ли.

ГАЕВ (*Трофимову*) Гад ты неблагодарный. Я рискнул, взял тебя на роль...

ФИРС Это всегда рискованно.

ГАЕВ И в постель взял...

ФИРС А это — тем более рискованно.

ГАЕВ Больше у меня русские Чехова играть не будут!

ФИРС Но я тоже русский.

Снова звонит мобильник. На этот раз Борис отвечает.

БОРИС Алло. (*пауза*) Конечно я знаю, кто вы.

Все глаза устремлены на Бориса.
Гаев отпускает Трофимова, встает.

БОРИС (*отняв от уха телефон, Гаеву*) Давай монолог. Живо.

ГАЕВ Да пошел ты.

Борис стреляет в Гаева, тот падает.
Трофимов подбегает к нему.
Гаев мертв.
Трофимова тошнит.

БОРИС Кишка у тебя на такое тонка. Я уж давно понял. (*в телефон*) Пока только один. (*подходит к Пищику, пинает его. Пищик стонет*.) Да, верно поняли. Один труп. (*пауза*) Вот что я вам скажу. Давайте без фокусов. Наши люди везде. Снаружи и внутри. На земле и на небе. Мы в ваши бирюльки полицейские не играем. (*пауза*) Это мое дело. (*пауза*) Посмотрим. (*пауза*) Нет уж, сами звоните. (*пауза*) Но запомните. Малейшая глупость — и получите не вишнёвый сад, а бойню в вишневом саду. Вырублю под корень

Борис опускает телефон.
Пауза.
Борис пишет смску.

БОРИС (*Второму боевику*) У тебя есть мобила?

ВТОРОЙ БОЕВИК Нет.

Борис дописывает смску, берет со стола чашку, поднимает повыше.

БОРИС (*зрителям и актерам*) Больше никому не нужно в сортир? (*пауза*) Обращайтесь, если что. (*подходит к трупу*)

ТРОФИМОВ Иначе никак нельзя было?

БОРИС Нет. (*пауза*) Одному каюк. (*смотрит на актеров*) Шестерым приготовиться.

ТРОФИМОВ Шестерым?

БОРИС Я строг, но справедлив.

ЛОПАХИН Зачем вы его убили? Почему не меня?

БОРИС Ты играешь получше. (*дает Лопахину текст*) Страница 17.

Лопахин берет текст. Пауза. Он ищет страницу 17.

БОРИС Монолог…

ЛОПАХИН (*за Гаева*) Если против какой-нибудь болезни предлагается очень много средств, это значит, что болезнь неизлечима. Я думаю, напрягаю мозги, у меня много средств, очень много и, значит, в сущности, ни одного. (*Лопахин начинает плакать*) Хорошо бы получить от кого-нибудь наследство, хорошо бы выдать нашу Аню за очень богатого человека, хорошо бы поехать в Ярославль и попытать счастья у тетушки-графини. Тетка ведь очень, очень богата.

Умолкает, опускает текст, ждет.
Борис забирает текст.

БОРИС Я сообразил, о чем этот монолог, только на десятом показе. Когда — помните? — Фирс уронил поднос.

ФИРС Такая незадача! Вода по всей сцене, осколки под ногами… Еще не хватало поскользнуться и упасть. В мои-то годы…

БОРИС Тогда я и понял — ваша хворь лекарствами не лечится. Так и будете сидеть и ждать, пока богатая барыня спасет.

ФИРС В отличие от семьи матери, со стороны отца все были богачи, голубая кровь. Тумановы. Дед дружил с царевной Анастасией, когда они были детьми в Санкт-Петербурге. Он до старости носил гамаши — так было модно в его юности. Когда эта самозванка, Анна Андерсон, заявила, будто она Анастасия, он свидетельствовал против. Она не аристократка, говорил он, только посмотри, какие у нее толстые запястья. Да и вообще… все они мертвы. Все умерли…

ВАРЯ (*пауза*) Я не хочу умирать.

БОРИС Вот и отлично. У тебя есть мотивация. Кто еще готов к первому уроку?

ВАРЯ Мы все готовы. (*смотрит на остальных актеров*) Ведь правда?

ЛОПАХИН У меня есть дочь.

БОРИС Не расстраивайся.

ЛОПАХИН Вы о чем?

БОРИС У нас так говорят, когда вместо сына дочка рождается.

ТРОФИМОВ Угу. Прямо так и говорят. Поэтому я и свалил.

БОРИС В России таким, как ты, худо. И с каждым годом всё хуже.

ТРОФИМОВ Меня пытались убить. И закон против нас вышел. Слыхали про закон?

БОРИС Я тебя оттуда вывез.

ТРОФИМОВ Всегда помню.

БОРИС На тебя можно положиться. И за девчонками присмотришь, и за сутенерами. Девочек не трахаешь, про сутенеров не знаю…

ТРОФИМОВ Не люблю эту породу.

БОРИС В России тебе тяжко было.

ТРОФИМОВ Не тяжко. Невозможно.

ФИРС В России всегда невозможно. Мои дедушки — раввин и князь — ни разу не виделись. Не могли оказаться в одном помещении. Мать ужасно переживала.

БОРИС Женщины вечно переживают. А мужики могут эмоции просто выключить. Как газовую плиту. Закрыл кран — и всё! (*Трофимову*) Ты-то переживаешь, я знаю. И на здоровье, я не против.

ТРОФИМОВ (*выкрикивает*) Он обещал помочь. Поймите!

ФИРС И ты поверил?

ТРОФИМОВ Поверил. Он всегда помогал! Вытащил из жуткой передряги…

БОРИС Не раз и не два. (*актерам*) Ну что, готовы?

РАНЕВСКАЯ (*тихо*) Я не терплю насилия. Вы слишком жестоки. Так не должно быть.

БОРИС Насилие неизбежно. Вы его не предотвратили, время упущено. Тем для болтовни много: развал империи, фанатики и террористы, свобода слова, травма поколений, Стокгольмский синдром, новые деньги, старпёры у власти… но зрители заскучают. В любом случае, мы не политическое эссе пишем, а “Вишневый сад” играем. (*пауза*) Поэтому обсудим искусство и политику.

РАНЕВСКАЯ Но это неправильно. Здесь так нельзя. Здесь нельзя убивать. Это поперек всех законов и правил.

В зале звонит мобильник.
Он принадлежит Первому боевику.

БОРИС Ответь. Я им твой номер скинул.

Реплики звучат одновременно:

ПЕРВЫЙ БОЕВИК (*перекидывает оружие в другую руку, отвечает*) Алло? (*пауза*) Да. Да, все так. Один покойник. (*пауза*) Нет, мы не ИГИЛ. (*пауза*) Мы за искусство. (*пауза*) Да, верно расслышали. Искусство. (*пауза*) Нет, денег не надо. Вопрос не в деньгах. (*пауза*) Ошибаетесь. Истории не знаете. Люди всегда гибли за искусство.

БОРИС Искусство и политика — две стороны медали. (*вынимает монету, несколько раз подкидывает ее в воздух*) Политика без искусства жестока, искусство без политики — воровство. Есть замечания? (*пауза*) Искусство всегда подворовывает. Но когда в политике сумбур, искусству нечем питаться. Сиротливый орел без решки. (*нарочно не ловит монету, она падает*) Все идеи краденые, вместо правды — сплошное вранье.

Первый боевик закрывает мобильник, кладет его в карман.

БОРИС (*Первому боевику*) Ну что там?

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Глухо. Они не врубаются, что нам нужно.

ЛОПАХИН Как я их понимаю.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Наверное, никогда не вели переговоры о принципах.

БОРИС Ну да, умеют только про деньги. Высоких материй не секут.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Не секут.

БОРИС Мозгов не хватает.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Не хватает.

ВТОРОЙ БОЕВИК В точку!

БОРИС У них всё про деньги. Пусть хоть вагонами везут — искрошим в конфетти да пустим по ветру.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Ты уверен?

БОРИС Конечно. Вопрос не в деньгах. Ты же им сам сказал.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Угу, сказал.

ВТОРОЙ БОЕВИК В точку.

ВАРЯ (*Борису*) Пожалуйста, поговорите с ними еще раз. Они не только про деньги умеют, ведь заложников берут и по политическим мотивам. А вы сами сказали, что искусство и политика — одно и то же.

БОРИС Я такого не говорил. Плохо слушаешь.

ВАРЯ Ну, две стороны одной медали. Если это так — ведь есть смысл поговорить?

БОРИС Без толку. Было время говорить — все молчали. А теперь время вышло. Мы говорим только для того, чтобы сохранить надежду. (*актерам*) Повторяйте за мной. Сохраним надежду. Сохраним надежду… (*пауза*) Повторяйте. Сохраним надежду…

Актеры постепенно присоединяются.

АКТЕРЫ Сохраним надежду. Сохраним надежду….

БОРИС (*обращается к публике*) Вы тоже. Повторяйте.

АКТЕРЫ И ЗРИТЕЛИ Сохраним надежду. Сохраним надежду…

Борис дирижерским жестом резко снимает звук.
Тишина.

БОРИС По крайней мере — до спасения заложников.

ФИРС А оно не за горами! Нас спасут! Если повезет.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Старик прав. Одним везуха, другим шиш.

ВТОРОЙ БОЕВИК Точно.

БОРИС Да, все дело в удаче. И в обстоятельствах.

ФИРС Возьмите, например, Тумановых...

РАНЕВСКАЯ (*нетерпеливо*) Ты хочешь сказать — Романовых.

ФИРС Нет, именно Тумановых.

РАНЕВСКАЯ Но цари были Романовы.

ФИРС А мой дед — Туманов. После Романовых — следующий в очереди на престол.

БОРИС Романовы чужих в очередь не пускают. Их самих слишком много.

ФИРС Мой дед, князь Туманов, был живописцем. И писал он исключительно Россию, пейзажи своего детства. Помню синюю гору с речкой, а речка ледяная, искрится на солнце…

ЛОПАХИН (*нетерпеливо, Борису*) Вы хотели играть — давайте играть.

БОРИС Но сначала… (*пауза*) Спросим себя: что мы играем? Действительно ли это — спектакль? Или музейный экспонат?

ЛОПАХИН Это Чехов.

БОРИС И действительно ли это — театр?

ЛОПАХИН Если вы вдруг забыли, вы явились в театр и взяли в заложники актеров и публику. У нас полный зал зрителей.

БОРИС Ничего удивительного, в зале всегда зрители. Вопрос в том, есть ли у них выход? Или им три часа смотреть старье и помирать со скуки?

ФИРС Позвольте заметить…

ЛОПАХИН (*Борису*) Это — театр. Мы играем — Чехова.

РАНЕВСКАЯ Умоляю, не спорь. Делай, что говорят.

ФИРС Позвольте заметить…

БОРИС (*Раневской*) Отчего же не спорить? Если человек спорит — значит, он жив. И способен на разговор. Разговаривать гораздо интереснее, когда собеседник с тобой не согласен.

ФИРС Позвольте заметить...

БОРИС Вот вы друг с другом во всем согласны. В вашем чахлом «Вишневом саду» царит полное единодушие.

ВАРЯ Наоборот, мы все разные. И это приветствуется.

ФИРС Позвольте заметить...

БОРИС (*Варе*) Не нахожу. По-моему, вся элита думает одинаково. Говорят с разными акцентами, кожа разного цвета, а в остальном один к одному. Вы верите в свободу слова, но только для тех, кто с вами согласен.

ФИРС (*наконец прорывается*) Позвольте заметить: на этом спектакле помирают вовсе не от скуки!

ЛОПАХИН Вы про нас ничего не знаете.

БОРИС Почему же, вот он много чего рассказал. (*показывает на Трофимова*)

ЛОПАХИН (*Трофимову*) Будь у меня пистолет — пристрелил бы на месте.

Пауза.

БОРИС Проведем эксперимент.

Пауза. Борис протягивает Лопахину свой пистолет.
Помедлив, Лопахин тянется за пистолетом.
Борис пистолет убирает.

БОРИС Ты бы его и в соцсетях забанил? За расхождения с линией партии? (*пауза*) Ладно, не суть. Вернемся к пьесе. Обсудим следующий вопрос.

У Первого боевика звонит мобильник.

БОРИС Ответь.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Алло.

БОРИС Всякая собственность есть кража.

ТРОФИМОВ (*устало*) Прудон.

Реплики накладываются:

БОРИС Молодец. Также говорят, что всякое искусство есть кража. Вот тут я не согласен. Кража — не единственный способ перехода собственности. «Вишневый сад» учит именно этому: сад не украден, он продан. И это не трагедия, а комедия. Россия развивается, движется вперед. Земля переходит к людям, которые понимают, что она не музей, а живой организм. Вишневый сад — это идея, но вы убили идею, сохранив лишь форму. А форма без идеи пуста и мертва.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК (*в телефон*) Пока нет. (*пауза*) Объясняю: пристрелим всякого, кто встанет у нас на пути. (*пауза*) Не врубаетесь? (*пауза*) Деньги везите хоть вагонами — искрошим в конфетти да пустим по ветру. (*пауза*) Как минимизировать жертвы?

БОРИС Пусть требуют настоящего театра.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Требуйте настоящего театра. (*пауза*) Нет, не шучу, зуб даю. (*пауза*) До скорого.

БОРИС Теперь вопрос в том, кто скорее: мы или они.

Долгая пауза.

ФИРС Всё зависит от обстоятельств и характера. Человек получает жизнь, а затем ее изменяет.

РАНЕВСКАЯ (*Фирсу*) А как же правила?

ФИРС Какие правила?

РАНЕВСКАЯ Бабушкины. Моя бабушка всегда твердила о правилах. Какой-нибудь шалопай ждет меня у ворот в старой битой машине — а бабушка вручает мне правила, точно фамильные драгоценности.

ФИРС И ты ей верила?

РАНЕВСКАЯ Да.

ЛОПАХИН Давайте наконец начнем второе действие!

ФИРС Семья моей матери жила в Минске.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Хороший город...

ФИРС Для евреев — не слишком.

БОРИС Мягко говоря.

ФИРС Мой двоюродный брат до сих пор там живет. Когда он был маленьким, в квартире напротив жила красивая женщина. Марина.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Точно, в Минске попадались красивые бабы.

БОРИС Имя тоже красивое — Марина...

ФИРС Брат рассказывал, что за Мариной ходил по пятам один человек.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Только один?

ФИРС Зато американец.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Американос? Что он в Минске-то забыл?

ФИРС На радиозаводе работал. А потом влюбился в Марину.

БОРИС Логично.

ФИРС Этот американец иногда болтал с братом. Однажды угостил его конфетой в яркой обертке. Брат съел, и у него заболел живот. На следующий день американец опять дал конфету, и опять было худо. Но брат смолчал. На третий раз тот заметил, что брат проглотил конфету и как закричит: Не глотай, это жвачка! Кишки слипнутся! Будут работать плохо, как рабочие у нас на заводе!

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Так и есть — в Минске жвачки не было.

БОРИС Жвачки во всей России не было. И чем дело кончилось?

ФИРС (*пожимает плечами*) Известно чем. Уехал он и Марину с собой увез.

БОРИС (*Варе*) А где находится Минск?

ВАРЯ (*нервно*) Ну... (*оглядывается на других, ожидая подсказки*)

БОРИС Сама, Варя, сама.

ВАРЯ (*неуверенно*) В России?

БОРИС (*Раневской*) Где находится Минск?

РАНЕВСКАЯ У нас были правила. Спать следует на спине. Наволочка должна быть атласной.

БОРИС (*Лопахину*) Где находится Минск?

ЛОПАХИН Слушайте, что вы пристали? Вишневый сад — не в Минске!

БОРИС А где?

ЛОПАХИН В помещичьей усадьбе, в провинции.

БОРИС А Минск где?

ФИРС Семья моей матери жила в Минске. Почти всех убили. Одних Гитлер, других Сталин. (*его передергивает*)

ТРОФИМОВ В Белоруссии. Минск находится в Белоруссии.

ФИРС Разве кто-то этого не знает?

БОРИС Почти никто из вас не знает! И это огромная проблема.

ЛОПАХИН Почему, черт возьми, это проблема? Минск не имеет никакого отношения к пьесе!

БОРИС Верно. Но все же вам следует знать, где он находится. Кто из вас бывал восточнее Вены?

ФИРС, ТРОФИМОВ, ПЕРВЫЙ БОЕВИК и ВТОРОЙ БОЕВИК
медленно поднимают руки.

БОРИС (*обращается к публике*) А из вас? (*ждет*) Кто из вас видел природу, которая когда-то была прелестной, а теперь обезображена, и следы былой красоты почти стерлись, как на лице древней старухи? Деревья уже не клонятся над прозрачной речкой — вместо них ржавая труба, из которой хлещут в гнилую бурую воду отходы, совсем черные. Они расплываются ядовитой мерцающей пленкой — как краска, нефть или скипидар. Кругом отравленная пустыня: леса безмолвны, поля бесплодны. А если встретится вам ребенок, и вы его спросите — где лягушки? где птицы и пчелы? — он просто вас не поймет, потому что отродясь их не видел. (*пауза*) Кто из вас бывал в такой пустыне?

ФИРС, ТРОФИМОВ, ПЕРВЫЙ БОЕВИК и ВТОРОЙ БОЕВИК
снова поднимают руки.

БОРИС (*к публике*) А из вас? (*пауза*) А ведь могли бы. Таких мест в мире полно, куда ни глянь. (*пауза*) Вы не улавливаете гениальности этой пьесы. Она принадлежит прошлому, но направлена в будущее. Вы не понимаете чеховского дара предвидения, не знаете, что чувствует человек на пороге революции и кровавой бойни — а мир опять стоит на таком пороге. Как же вы можете играть в этой пьесе? (*пауза*) Вот в чем вопрос. (*пауза*) И ответ на него будет также ответом на другой важный вопрос.

ФИРС В жизни слишком много вопросов, на которые нет ответа.

БОРИС Вам даже не интересно?

ЛОПАХИН Ладно, заинтриговали. Что за другой вопрос?

БОРИС Как сохранить живой театр в эпоху цифровых технологий.

ЛОПАХИН Шутите.

ТРОФИМОВ Он редко шутит. Опасно в его профессии.

ЛОПАХИН Как сохранить живой театр? Правило первое: не убивайте актеров.

БОРИС Возражу. Актеров у нас избыток. Без многих запросто обойдемся.

ЛОПАХИН Правило второе: не крадите спектакль.

БОРИС Снова вынужден возразить. Спектакль уже украден. Его надо забрать у вора и вернуть законному владельцу.

ЛОПАХИН (*вне себя*) Ах вот как — вы у нас Робин Гуд!

РАНЕВСКАЯ (*Лопахину*) Были четкие правила. Всегда имейте при себе наличность.

ВАРЯ (*Борису*) С нами работал приглашенный драматург. Он предложил сценическую версию...

Борис садится. Кладет пистолет на пол.
Долгая пауза.

БОРИС Приглашенный драматург. Сценическая версия. За этими словами обычно прячется пустота. Русские интеллигенты...

ЛОПАХИН А вы, конечно, один из них?

БОРИС ... русские псевдо-интеллигенты обожают называть простые вещи сложными словами. Когда понятие нарочно усложняют — значит, его не понимают. Или используют преступным образом.

ЛОПАХИН Как раз это вы и делаете.

ВАРЯ (*неуверенно*) Мне казалось, драматург всё понимает.

БОРИС Что может понимать драматург?

ВАРЯ Он задавал интересные вопросы.

Борис медлит, затем поднимается.

БОРИС (*энергично*) Итак — играем! Действие второе, сцена вторая. На скамейке возле часовни. Яша уходит, а Гаев... (*смотрит на мертвого Гаева*)

ЛОПАХИН А Гаева-то и нет. Видите, что вы наделали? Кто будет играть Гаева?

БОРИС (*указывает на Трофимова*) Он.

ТРОФИМОВ Но я Трофимов.

БОРИС Нет. Трофимов — я.

Долгая пауза. Все в изумлении.

ТРОФИМОВ Мы так не договаривались.

БОРИС Я ни с кем никогда не договариваюсь. Просто молча даю себе клятву. Сам знаешь.

ТРОФИМОВ Но я текста не знаю.

БОРИС (*дает ему пьесу*) Тут немного.

ТРОФИМОВ А как же вы?

БОРИС Мне без надобности. Сказал же — знаю назубок. Действие второе. Пожалуй, начнем со сцены первой.

БОРИС выходит на авансцену, и один играет за Епиходова и Дуняшу.

БОРИС (*за Епиходова*) Собственно говоря, не касаясь других предметов, я должен выразиться о себе, между прочим, что судьба относится ко мне без сожаления, как буря к небольшому кораблю. Если, допустим, я ошибаюсь, тогда зачем же сегодня утром я просыпаюсь, к примеру сказать, гляжу, а у меня на груди страшной величины паук... Вот такой. (*показывает обеими руками*) И тоже квасу возьмешь, чтобы напиться, а там, глядишь, что-нибудь в высшей степени неприличное, вроде таракана. (*пауза*) Вы читали Бокля? (*пауза*) Я желаю побеспокоить вас, Авдотья Федоровна, на пару слов.

БОРИС (*за Дуняшу*) Говорите.

БОРИС (*за Епиходова*) Мне бы желательно с вами наедине...

БОРИС (*за Дуняшу*) Хорошо... только сначала принесите мне мою тальмочку... Она около шкафа... тут немножко сыро.

БОРИС (*за Епиходова*) Хорошо-с... принесу-с... Теперь я знаю, что мне делать с моим револьвером.

Борис с нежностью крутит в руках пистолет.
На этом кончается его исполнение «Вишневого сада».
Пауза.

РАНЕВСКАЯ А где Дуняша?

БОРИС (*помолчав*) Проскочим вперед. Дуняша вышла.

РАНЕВСКАЯ А Яша?

БОРИС (*помолчав*) Я за него прочту.

РАНЕВСКАЯ А Епиходов?

БОРИС Все они... задержаны. (*пауза, читает ремарку*) Входят Раневская, Гаев и Лопахин.

Борис жестом велит Раневской, Трофимову и Лопахину выйти на авансцену.
Пауза.
Лопахин подходит к Борису.

ЛОПАХИН Надо окончательно решить — время не ждет. Вопрос ведь совсем пустой. Согласны вы отдать землю под дачи или нет? Ответьте одно слово: да или нет? Только одно слово!

РАНЕВСКАЯ (*подходит*) Кто это здесь курит отвратительные сигары?

Трофимов неохотно выходит на авансцену.

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Вот железную дорогу построили, и стало удобно. Съездили в город и позавтракали... желтого в середину! Мне бы сначала пойти в дом, сыграть одну партию....

РАНЕВСКАЯ Успеешь.

ЛОПАХИН Только одно слово! Дайте же мне ответ!

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Кого?

РАНЕВСКАЯ Вчера было много денег, а сегодня совсем мало. Бедная моя Варя из экономии кормит всех молочным супом, на кухне старикам дают один горох, а я трачу как-то бессмысленно... (*уронила портмоне, рассыпала золотые*) Ну, посыпались…

Пауза.

БОРИС А, ну да. Яша. (*за Яшу*) Позвольте, я сейчас подберу.

РАНЕВСКАЯ Будьте добры, Яша. И зачем я поехала завтракать... Дрянной ваш ресторан с музыкой, скатерти пахнут мылом... Зачем так много пить, Леон? Зачем так много есть? Зачем так много говорить? Сегодня в ресторане ты говорил опять много и все некстати. О семидесятых годах, о декадентах. И кому? Половым говорить о декадентах!

ЛОПАХИН Да.

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Я неисправим, это очевидно... (*раздраженно Яше*) Что такое, постоянно вертишься перед глазами?

БОРИС (*за Яшу*) Я не могу без смеха вашего голоса слышать.

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Или я, или он…

РАНЕВСКАЯ Уходите, Яша, ступайте…

БОРИС (*за Яшу*) Сейчас уйду. Сию минуту…

Пауза.

БОРИС Яша уходит.

ЛОПАХИН Ваше имение собирается купить богач Дериганов. На торги, говорят, приедет сам лично.

РАНЕВСКАЯ А вы откуда слышали?

ЛОПАХИН В городе говорят.

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Ярославская тетушка обещала прислать, а когда и сколько пришлет, неизвестно…

ЛОПАХИН Сколько она пришлет? Тысяч сто? Двести?

РАНЕВСКАЯ Ну… Тысяч десять-пятнадцать, и на том спасибо.

ЛОПАХИН Простите, таких легкомысленных людей, как вы, господа, таких неделовых, странных, я еще не встречал. Вам говорят русским языком, имение ваше продается, а вы точно не понимаете.

РАНЕВСКАЯ Что же нам делать? Научите, что?

ЛОПАХИН Я вас каждый день учу. Каждый день я говорю все одно и то же. И вишневый сад, и землю необходимо отдать в аренду под дачи, сделать это теперь же, поскорее — аукцион на носу! Поймите! Раз окончательно решите, чтоб были дачи, так денег вам дадут сколько угодно, и вы тогда спасены.

РАНЕВСКАЯ Дачи и дачники — это так пошло, простите.

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Совершенно с тобой согласен.

ЛОПАХИН Я или зарыдаю, или закричу, или в обморок упаду. Не могу! Вы меня замучили! (*Гаеву*) Баба вы!

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Кого?

ЛОПАХИН Баба!

РАНЕВСКАЯ Нет, не уходите, останьтесь, голубчик. Прошу вас. Может быть, надумаем что-нибудь!

ЛОПАХИН О чем тут думать!

РАНЕВСКАЯ Не уходите, прошу вас. С вами все-таки веселее… Я все жду чего-то, как будто над нами должен обвалиться дом.

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Дуплет в угол… Круазе в середину…

РАНЕВСКАЯ Уж очень много мы грешили.

ЛОПАХИН Какие у вас грехи?

ТРОФИМОВ (*кладет в рот леденец; за Гаева*) Говорят, что я все свое состояние проел на леденцах… (*смеется*)

БОРИС (*выходит из роли, Раневской*) Встаньте-ка на колени и обнимите Рубена Гаева. Не слышу в ваших словах правды чувств.

Раневская не двигается.
Борис указывает на Гаева пистолетом.
Пауза.
Раневская встает на колени, обнимает мертвого Гаева.

РАНЕВСКАЯ О, мои грехи... Я всегда сорила деньгами без удержу, как сумасшедшая, и вышла замуж за человека, который делал одни только долги. Муж мой умер от шампанского,— он страшно пил,— и на несчастье я полюбила другого, сошлась, и как раз в это время,— это было первое наказание, удар прямо в голову,— вот тут на реке... утонул мой мальчик, и я уехала за границу, совсем уехала, чтобы никогда не возвращаться, не видеть этой реки... Я закрыла глаза, бежала, себя не помня, а он за мной... безжалостно, грубо. Купила я дачу возле Ментоны, так как он заболел там, и три года я не знала отдыха ни днем, ни ночью; больной измучил меня, душа моя высохла. А в прошлом году, когда дачу продали за долги, я уехала в Париж, и там он обобрал меня, бросил, сошелся с другой, я пробовала отравиться... Так глупо, так стыдно... И потянуло вдруг в Россию, на родину, к девочке моей... (*утирает слезы*) Господи, господи, будь милостив, прости мне грехи мои! Не наказывай меня больше! (*достает из кармана телеграмму*) Получила сегодня из Парижа... Просит прощения, умоляет вернуться… (*рвет телеграмму*) Словно где-то музыка?

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Это наш знаменитый еврейский оркестр. Помнишь, четыре скрипки, флейта и контрабас.

РАНЕВСКАЯ Он еще существует? Его бы к нам зазвать как-нибудь, устроить вечерок.

ФИРС (*из глубины сцены, не в роли*) Недолго осталось.

ЛОПАХИН (*прислушивается*) Не слыхать... (*тихо напевает*) «И за деньги русака немцы офранцузят». (*смеется*) Какую я вчера пьесу смотрел в театре, очень смешно.

РАНЕВСКАЯ И, наверное, ничего нет смешного. Вам не пьесы смотреть, а смотреть бы почаще на самих себя. Как вы все серо живете, как много говорите ненужного.

ЛОПАХИН Это правда. Надо прямо говорить, жизнь у нас дурацкая… (*пауза*) Мой папаша был мужик, идиот, ничего не понимал, меня не учил, а только бил спьяна, и все палкой. В сущности, и я такой же болван и идиот. Ничему не обучался, почерк у меня скверный, пишу я так, что от людей совестно, как свинья!

РАНЕВСКАЯ Жениться вам нужно, мой друг.

ЛОПАХИН Да... Это правда.

РАНЕВСКАЯ На нашей бы Варе. Она хорошая девушка.

ЛОПАХИН А почему не на вас?

Долгая пауза, смотрят друг на друга.

БОРИС Этой реплики в пьесе нет.

ЛОПАХИН А мы добавим. Могу я сказать любимой женщине, что хочу на ней жениться?

БОРИС Нет, не можете.

РАНЕВСКАЯ (*все еще всхлипывает*) Ведь были же правила! Лифчика не должно быть видно — купите кружева.

БОРИС (*повторяет Лопахину*) Не можете.

ЛОПАХИН Почему?

РАНЕВСКАЯ (*с жаром*) Скрестите ноги. Пейте чай.

ФИРС Даже когда шалопай ждет в машине?

БОРИС (*Лопахину*) Потому что это слишком оптимистично.

ЛОПАХИН Но мы играем комедию.

БОРИС Пессимистическую комедию. События в основном печальные. (*Трофимову*) Дальше.

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Мне предлагают место в банке. Шесть тысяч в год… Слыхала?

РАНЕВСКАЯ Где тебе! Сиди уж!

БОРИС (*читает поверх плеча Трофимова*) Фирс входит; он принес пальто.

Фирс выходит из глубины сцены.

ФИРС (*Гаеву*) Извольте, сударь, надеть, а то сыро.

ТРОФИМОВ (*за Гаева, с чувством*) Надоел ты, брат.

ФИРС Нечего там... Утром уехали, не сказавшись.

РАНЕВСКАЯ Как ты постарел, Фирс!

ФИРС Чего изволите?

ЛОПАХИН Говорят, ты постарел очень!

ФИРС Живу давно. Меня женить собирались, а вашего папаши еще на свете не было... (*смеется*) А воля вышла, я уже старшим камердинером был. Тогда я не согласился на волю, остался при господах… (*пауза*) И помню, все рады, а чему рады, и сами не знают.

ЛОПАХИН Прежде очень хорошо было. По крайней мере, драли.

ФИРС (*не расслышав*) А еще бы. Мужики при господах, господа при мужиках, а теперь все враздробь, не поймешь ничего.

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Помолчи, Фирс. Завтра мне нужно в город. Обещали познакомить с одним генералом, который может дать под вексель.

ЛОПАХИН Ничего у вас не выйдет. И не заплатите вы процентов, будьте покойны.

РАНЕВСКАЯ Это он бредит. Никаких генералов нет.

БОРИС (*читает*) Входят Трофимов и Варя.

Появляется Варя.

ТРОФИМОВ (*за Гаева, с еще большим раздражением*) А вот и наши идут.

РАНЕВСКАЯ (*нежно*) Иди, иди… Родная моя… (*обнимая Варю*) Если бы ты знала, как я тебя люблю. Садись рядом, вот так.

ЛОПАХИН Наш вечный студент все с барышнями ходит.

БОРИС (*за Трофимова*) Не ваше дело.

ЛОПАХИН Ему пятьдесят лет скоро, а он все еще студент.

БОРИС (*за Трофимова*) Оставьте ваши дурацкие шутки!

ЛОПАХИН Что же ты, чудак, сердишься?

БОРИС (*за Трофимова*) А ты не приставай.

ЛОПАХИН (*смеется*) Позвольте вас спросить, как вы обо мне понимаете?

БОРИС (*за Трофимова*) Я, Ермолай Алексеич, так понимаю: вы богатый человек, будете скоро миллионером. Вот как в смысле обмена веществ нужен хищный зверь, который съедает все, что попадается ему на пути, так и ты нужен. (*долгая пауза, вне роли*) Здесь надо смеяться.

Все нервно хихикают.

ВАРЯ Вы, Питер, расскажите лучше о планетах.

РАНЕВСКАЯ Нет, давайте продолжим вчерашний разговор!

БОРИС (*за Трофимова*) О чем это?

ТРОФИМОВ (*за Гаева, обращаясь к Борису*) О гордом человеке.

БОРИС (*за Трофимова*) Мы вчера говорили долго, но ни к чему не пришли. В гордом человеке, в вашем смысле, есть что-то мистическое. Быть может, вы и правы по-своему, но если рассуждать попросту, без затей, то какая там гордость, есть ли в ней смысл, если человек физиологически устроен неважно, если в своем громадном большинстве он груб, неумен, глубоко несчастлив. Надо перестать восхищаться собой. Надо бы только работать.

ТРОФИМОВ (*за Гаева*) Все равно умрешь.

БОРИС (*за Трофимова*) Кто знает? И что значит — умрешь? Быть может, у человека сто чувств и со смертью погибают только пять, известных нам, а остальные девяносто пять остаются живы.

РАНЕВСКАЯ Какой вы умный, Питер!

ЛОПАХИН (*иронически*) Страсть!

БОРИС (*за Трофимова*) Человечество идет вперед, совершенствуя свои силы. Все, что недосягаемо для него теперь, когда-нибудь станет близким, понятным, только вот надо работать, помогать всеми силами тем, кто ищет истину. У нас, в России, работают пока очень немногие. Громадное большинство той интеллигенции, какую я знаю, ничего не ищет, ничего не делает и к труду пока не способно. Называют себя интеллигенцией, а прислуге говорят «ты», с мужиками обращаются как с животными, учатся плохо, серьезно ничего не читают, ровно ничего не делают, о науках только говорят, в искусстве понимают мало. Все серьезны, у всех строгие лица, все говорят только о важном, философствуют, а между тем у всех на глазах рабочие едят отвратительно, спят без подушек, по тридцати, по сорока в одной комнате, везде клопы, смрад, сырость, нравственная нечистота... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим. Укажите мне, где у нас ясли, о которых говорят так много и часто, где читальни? О них только в романах пишут, на деле же их нет совсем. Есть только грязь, пошлость, азиатчина… Я боюсь и не люблю очень серьезных физиономий, боюсь серьезных разговоров. Лучше помолчим.

ЛОПАХИН Знаете, я встаю в пятом часу утра, работаю с утра до вечера, ну, у меня постоянно деньги свои и чужие, и я вижу, какие кругом люди. Надо только начать делать что-нибудь, чтобы понять, как мало честных, порядочных людей. Иной раз, когда не спится, я думаю: господи, ты дал нам громадные леса, необъятные поля, глубочайшие горизонты, и, живя тут, мы сами должны бы по-настоящему быть великанами…

РАНЕВСКАЯ Вам понадобились великаны... Они только в сказках хороши, а так они пугают.

Долгая пауза.

ФИРС Сталин — великан. И Гитлер — великан.

ЛОПАХИН Они чудовища. (*Борису*) Вроде вас.

БОРИС По-твоему, я чудовище?

ЛОПАХИН Вы убили Рубена.

БОРИС Я убил Рубена Гаева. Да.

ЛОПАХИН Но за что? Зачем?

БОРИС Во имя правды.

РАНЕВСКАЯ (*пытается успокоить Лопахина*) Послушай меня. У нас были правила.

БОРИС (*к публике*) Приступим к третьей части нашей дискуссии. Сначала мы обсудили искусство и политику. Затем рассмотрели смежные темы: собственность и кража, искусство и кража.

ЛОПАХИН И пришли к выводу, что вы украли у нас спектакль.

РАНЕВСКАЯ Правила! Всегда имейте при себе наличность. Покупайте дешево, продавайте дорого.

БОРИС А теперь спросим себя: к чему это нас привело?

РАНЕВСКАЯ Не ждите мужчин. Они как автобусы...

ВАРЯ (*резко*) С нами работал драматург.

РАНЕВСКАЯ ...как автобусы. Идут мимо, останавливаются, уезжают, из-за угла выруливает следующий...

ВАРЯ (*на пределе*) Отличный драматург!

ЛОПАХИН Не уверен.

ВАРЯ А я уверена!

БОРИС И снова — борьба мнений.

ФИРС Сколько ртов — столько мнений.

ВАРЯ (*Борису*) А вот вы — не драматург.

БОРИС Почему я должен верить второсортной актрисе, которая плохо играет второстепенную роль?

ВАРЯ Потому что вы — не драматург.

БОРИС (*Раневской*) Ты промотала свое состояние. Сентиментальная эгоистка той же породы, что Романовы. (*Лопахину*) Ты скупаешь обреченное прошлое, чтобы вырастить из него здоровое будущее. Целеустремленный трудяга или бессовестный делец. Выбирай на вкус. (*Трофимову*) Ты — оракул. (*пауза*) То есть, я — оракул. Такие люди, как Трофимов, скоро сделают революцию, но пока он немного смешон. Это все-таки комедия. (*публике*) Вы не в состоянии понять такого рода комедию, где события неизбежны, усилия тщетны, и смех — единственное, что остается. (*пауза*) Но не отчаивайтесь. Вы научитесь смеяться, потому что эта комедия про вас.

ТРОФИМОВ (*не выдерживает*) Да вы просто хотели меня сыграть!

БОРИС Не тебя. Трофимова. (*взвешивает*) Пожалуй.

Пищик шевелится, садится.

ТРОФИМОВ Я-то дурак уши развесил. Думал, вы мне поможете. А вам только роль моя нужна.

ВАРЯ (*не сдерживаясь, Трофимову*) Дошло наконец? Предатель!

ТРОФИМОВ Я не предатель... Он обещал помочь...

ВАРЯ Поманил, как собачонку, а ты и рад служить! Оба вы уроды. (*Борису*) Урод! Ненавижу. Вломились к нам, всё изгадили. Да, Рубен хреновый режиссер, и что? А вы его убили. Изверг! Лучше быть хреновым режиссером, чем убийцей. Втемяшилось вам сыграть Трофимова...

ФИРС Кстати, сыграл неплохо.

ВАРЯ (*кричит*) Вы звери, господа! Гитлер, Сталин — все вы звери! (*публике*) Помогите! Спасите!

Пищик с трудом поднимается на ноги.

ПИЩИК Звери? Где звери?

БОРИС Зрители пальцем не шевельнут. Зачем? Они в безопасности, пока сидят и ничего не делают.

ВАРЯ (*пауза, Борису*) Ненавижу. Вы — зверь! Убирайтесь отсюда! Зверь!.. (*бросается на Бориса*)

Борис стреляет. Варя падает. Она мертва.
Пищик снова заваливается.
Борис поворачивается к Трофимову.

БОРИС Думаешь, я просто хочу сыграть Трофимова?

ТРОФИМОВ (*пауза*) Нет.

БОРИС Забыл, что я тебя спас? Два года, пять месяцев, три дня, десять часов и... (*смотрит на часы*) одну минуту назад. Без меня ты был бы мертвец.

ТРОФИМОВ (*пауза*) Я помню. Вы мне всегда помогали. А сейчас всем нам помогаете.

БОРИС (*садится*) Устал. Мы все время отвлекаемся...

РАНЕВСКАЯ (*изумленно*) По-вашему это называется — отвлекаемся?

БОРИС А по-вашему?

РАНЕВСКАЯ По-моему, вы уничтожили все правила. Это называется — насилие.

БОРИС Насилие — одна из немногих общих черт в русской и американской культурах. (*устало*) И это единственное, что сразу привлекает внимание и там, и тут.

ФИРС Мой дед, князь Туманов, говорил, что в России всегда будут рабы. Потому что свободные тоже ведут себя, как рабы.

БОРИС Он прав.

ФИРС Правительство можно сменить, но народ не сменишь. А народ в России всегда готов к насилию.

БОРИС Будь на троне Тумановы — история пошла бы по-другому.

ФИРС Кто знает.

БОРИС (*смотрит на часы*) Теряем время. И надежду. Итак, мы подошли к последнему вопросу. Как воскресить театр? Как вернуть живой настоящий театр законному владельцу?

ЛОПАХИН Не могу больше слушать эту чушь!

РАНЕВСКАЯ (*пытается успокоить Лопахина*) Тише...

ЛОПАХИН Иначе что — пристрелит?

Борис явно обдумывает: может, пристрелить?

РАНЕВСКАЯ Прошу тебя, молчи.

ЛОПАХИН Не буду молчать. (*Борису*) Это и есть настоящий театр. Это Чехов, черт возьми!

БОРИС Нет. Это не Чехов. Это подделка. Фальшивка. (*поднимает руку, щелкает по циферблату часов*) Швейцарские часы, сделанные в Китае, которые продает на улице африканец. (*пауза*) Что возвращает нас к проблемам воровства, политики и искусства.

У Первого боевика звонит мобильник.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Они слышали выстрел.

БОРИС Несомненно.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Что сказать?

БОРИС Что мы заняты.

ВТОРОЙ БОЕВИК В точку.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК (*отвечает на звонок*) Слушаю. (*пауза*) И снова здрасьте. (*пауза*) Только одну актрису. Не бойтесь, не главную.

БОРИС (*пауза, Первому боевику*) Не буду подсказывать, сам объяснишь.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Ничего не надо. Нет, деньги не интересуют. (*пауза*) Прямо целый лейтенант? Здравия желаю, лейтенант О'Брайен. А я — рядовой. (*пауза*) С командиром? (*пауза*) С шефом, что ли? (*отнимает телефон от уха, Борису*) Тебя.

Борис подзывает его нетерпеливым жестом.
Первый боевик подходит к сцене, отдает Борису телефон.
Второй боевик держит зал под прицелом.

БОРИС (*сама любезность*) Чем могу быть полезен, лейтенант? (*пауза*) Вот как? Мы можем уехать, машина готова? (пауза) Очень мило с вашей стороны, но у нас другие планы. (*пауза*) Прислушаться к голосу разума? Так скажите что-то разумное. (*пауза*) Простите, мне пора. (*опускает телефон*) Мы достигли финиша быстрее, чем я думал. (*бросает телефон на пол, разбивает каблуком*)

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Эй, это мой мобильник.

БОРИС В следующий раз куплю тебе андроид.

Первый боевик и Второй боевик
обмениваются взглядами.

ВТОРОЙ БОЕВИК Мимо.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Айфон.

ВТОРОЙ БОЕВИК Вот это в точку.

БОРИС Лады.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Лады.

Боевики удовлетворены.

БОРИС Подобьем итог... Вы заперты в рамках культуры. Вашей заокеанской культуры. (*пауза*) Вот вы взяли «Вишневый сад». (*пауза*) Но поставили так, как его уже ставили тысячу раз — и спектакль у вас краденый, мертвый. (*пауза*) Где же выход?

Раневская плачет.

БОРИС (*Раневской*) Погодите пока, еще наплачетесь. Скажите, почему вас так трогает эта пьеса?

РАНЕВСКАЯ Потому что правил больше нет. А я сразу не поняла.

БОРИС Правил действительно нет — ведь то, что предсказал в этой пьесе Чехов, в России уже произошло. А в Америке всё только начинается. Потому вы нас и боитесь. Вы все сейчас как Раневская — цепляетесь за свой вишневый сад, но не в состоянии его содержать. Россия живет в другую эпоху — пост-капиталистическую, пост-революционную. Мы пережили колхозы, коммунизм и крах коммунизма. Мы отбросили правила. Зато научились делать бабки.

ЛОПАХИН Вы погрязли в преступности. У вас везде коррупция — и в правительстве, и в бизнесе.

БОРИС (*посмеиваясь*) Преступность, коррупция, правительство, бизнес... Всякий бизнес коррумпирован. Правительство — это тоже бизнес, и да, оно коррумпировано. И преступный мир — бизнес. Сказать, что преступный мир коррумпирован — это масло масляное. Наркотики, проституция, оружие, нефть, бриллианты, фейковые новости и супер-особняки, частные самолеты и элитные курорты, туфли по цене автомобиля, айфоны, собранные на фабрике детьми, и снова наркотики, наркотики, наркотики... Это по одну сторону океана. (*показывает правой рукой*) А что по другую? (*показывает левой рукой*) Наркотики, ми-ту, демонстрации и мародёрство, усыновление животных, паника насчет таяния льдов... (*пауза*) Кстати, это и правда беспокоит. (*пауза*) Фейковые новости и мини-дома, частные самолеты и элитный экотуризм, веганские туфли, айфоны, собранные на фабрике детьми, и снова наркотики, наркотики, наркотики... Всем известно, что ваш вишневый сад тоже коррумпирован. Но дело даже не в этом. Это просто политика без искусства. А время поджимает. (*пауза*) Ключ к нашему воскрешению уже найден. Для начала послушаем Раневскую и Трофимова.

РАНЕВСКАЯ (*Фирсу*) Бабушка копила правила, как годы, до самой смерти.

ФИРС Все мы что-нибудь копим.

БОРИС (*щелкает по часам*) Действие третье. (*смотрит на Пищика*) После монолога Пищика про деньги.

РАНЕВСКАЯ (*глубоко вздыхает*) Отчего нет Леона? Только бы знать: продано имение или нет? Несчастье представляется мне до такой степени невероятным, что даже как-то не знаю, что думать, теряюсь... Я могу сейчас крикнуть... могу глупость сделать. Спасите меня, Питер. Говорите же что-нибудь, говорите.

БОРИС (*за Трофимова*) Продано ли сегодня имение или не продано — не все ли равно? С ним давно уже покончено, нет поворота назад, заросла дорожка. Успокойтесь, дорогая. Не надо обманывать себя, надо хоть раз в жизни взглянуть правде прямо в глаза.

РАНЕВСКАЯ Какой правде? Вы видите, где правда и где неправда, а я точно потеряла зрение, ничего не вижу. Вы смело решаете все важные вопросы, но скажите, голубчик, не потому ли это, что вы молоды, что вы не успели перестрадать ни одного вашего вопроса? Вы смело смотрите вперед, и не потому ли, что не видите и не ждете ничего страшного, так как жизнь еще скрыта от ваших молодых глаз? Вы смелее, честнее, глубже нас, но вдумайтесь, будьте великодушны хоть на кончике пальца, пощадите меня. Ведь я родилась здесь, здесь жили мои отец и мать, мой дед, я люблю этот дом, без вишневого сада я не понимаю своей жизни, и если уж так нужно продавать, то продавайте и меня вместе с садом!

Пауза.
Раневская отворачивается от Бориса.

РАНЕВСКАЯ Целовать вас не буду.

У Бориса звонит телефон.
Он бросает на него взгляд, но не отвечает. Смотрит на Раневскую.

Второй боевик выступает вперед и читает «Грешницу» А. Толстого.
Все замирают.

ВТОРОЙ БОЕВИК

Народ кипит, веселье, хохот,
Звон лютней и кимвалов рокот,
Кругом и зелень, и цветы,
И меж столбов, у входа дома,
Парчи тяжелой переломы
Тесьмой узорной подняты...

Он заканчивает. Все молчат.

ФИРС Нездоровится. Прежде у нас на балах танцевали генералы, бароны, адмиралы, а теперь посылаем за почтовым чиновником и начальником станции, да и те не в охотку идут. Что-то ослабел я. Барин покойный, дедушка, всех сургучом пользовал, от всех болезней. Я сургуч принимаю каждый день уже лет двадцать, а то и больше; может, я от него и жив.

У Бориса снова звонит мобильник.

БОРИС Стив Лопахин.

ЛОПАХИН (*резко*) Что?

БОРИС Ты только что купил вишневый сад. Давай монолог, с вопроса Раневской...

Борис поворачивается к Раневской, поднимает пистолет.
Пищик подает признаки жизни.

РАНЕВСКАЯ (*Лопахину, шепотом*) Ради тебя. Только ради тебя.

ПИЩИК (*поднимает голову*) Что на торгах? Рассказывай же!

РАНЕВСКАЯ Продан вишневый сад?

ЛОПАХИН Продан.

РАНЕВСКАЯ Кто купил?

ЛОПАХИН Я купил.

Раневская угнетена, едва не падает, швыряет ключи на пол.

ЛОПАХИН Я купил! Погодите, господа, сделайте милость, у меня в голове помутилось, говорить не могу... (*смеется*) Пришли мы на торги, там уже Дериганов. У Леонида Андреича было только пятнадцать тысяч, а Дериганов сверх долга сразу надавал тридцать. Вижу, дело такое, я схватился с ним, надавал сорок. Он сорок пять. Я пятьдесят пять. Он, значит, по пяти надбавляет, я по десяти... Ну, кончилось. Сверх долга я надавал девяносто, осталось за мной. Вишневый сад теперь мой! Мой! (*хохочет*) Боже мой, господи, вишневый сад мой! Скажите мне, что я пьян, не в своем уме, что все это мне представляется... (*топочет ногами*) Не смейтесь надо мной! Если бы отец мой и дед встали из гробов и посмотрели на все происшествие, как их Ермолай, битый, малограмотный Ермолай, который зимой босиком бегал, как этот самый Ермолай купил имение, прекрасней которого ничего нет на свете. Я купил имение, где дед и отец были рабами, где их не пускали даже в кухню. Я сплю, это только мерещится мне, это только кажется... Это плод вашего воображения, покрытый мраком неизвестности... (*поднимает ключи, ласково улыбаясь*) Бросила ключи, хочет показать, что она уж не хозяйка здесь… (*звенит ключами*) Ну, да все равно. (*слышно, как настраивается оркестр*) Эй, музыканты, играйте, я желаю вас слушать! Приходите все смотреть, как Ермолай Лопахин хватит топором по вишневому саду, как упадут на землю деревья! Настроим мы дач, и наши внуки и правнуки увидят тут новую жизнь… (*вне себя*) Музыка, играй!

За кулисами — негромкий взрыв.

ЛОПАХИН (*Раневской*) Отчего же, отчего вы меня не послушали? Бедная моя, хорошая, не вернешь теперь. (*со слезами*) О, скорее бы все это прошло, скорее бы изменилась как-нибудь наша нескладная, несчастливая жизнь!

РАНЕВСКАЯ Правил больше нет. Скоро конец, а мы ничего не понимаем. На смертном ложе бабушка то умирала, то оживала. Дышит, потом замрет, и снова шевельнется. И вдруг, посреди смятенья и трепета, говорит: "Почему мы не спим под звездами? Не стелим постель из листьев, не лежим с любимыми голышом у костра? Прыгнем в студеный пронизанный солнцем ручей, вынырнем полные света, лишенные страха. Подхватим копье, победим всех врагов! Кто скажет, что это плохие правила?"

ФИРС И что ты ответила?

РАНЕВСКАЯ "Никто не скажет".

ФИРС А она поверила?

РАНЕВСКАЯ Да. (*пауза*) Вот только сама я не верю.

За кулисами выстрелы.

БОРИС Так всегда и бывает. Ситуация выходит из-под контроля, начинается насилие.

ФИРС Прошло много лет. Мой брат сидел у себя дома в Минске, смотрел телевизор. Был ноябрь, холодный ноябрь. Бушевала метель, сигнал плохо ловился, но брат узнал человека на экране.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Кто это был?

ФИРС Президент Кеннеди.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Его застрелили.

ВТОРОЙ БОЕВИК В точку.

ФИРС Да. И других людей брат тоже узнал.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК Кого?

ФИРС Марину и того американца. Его звали Ли.

БОРИС Ну да, разумеется.

ВТОРОЙ БОЕВИК Точняк. Ли Харви Освальд — это он застрелил.

ФИРС Мы получаем жизнь, а потом ее изменяем. К лучшему или к худшему.

БОРИС Но без насилия не обходимся. (*скороговоркой*) Остальное — для сторонников теории заговора. (*пауза*) Что ж, Стив Лопахин, монолог тебе удался, финал сильный. Давай еще кусочек, только по-быстрому. В первом действии, перед тем как я вышел на сцену...

ЛОПАХИН ... и убили двоих...

БОРИС Пятерых. Но простите — не будем торопить события. (*пауза*) Начни с монолога “До сих пор в деревне…” Ты его уже говорил, но повторить не вредно.

Пауза.

РАНЕВСКАЯ Слушайте. Слушайте Лопахина.

ЛОПАХИН До сих пор в деревне были только господа и мужики, а теперь появились еще дачники. Все города, даже самые небольшие, окружены теперь дачами. И можно сказать, дачник лет через двадцать размножится до необычайности. Теперь он только чай пьет на балконе, но ведь может случиться, что на своей одной десятине он займется хозяйством, и тогда ваш вишневый сад станет счастливым, богатым, роскошным.

БОРИС Вот именно. (*пауза*) Теперь ты понял?

ЛОПАХИН Нет. Не понял. И не хочу понимать. Все меняется слишком быстро. Я делал свое дело — играл роль. Оказывается, этого мало. Но поймите — я не Лопахин. Я — Стив. И я хочу, чтобы все было по-старому.

БОРИС (*пауза*) Старое, привычное исчезло. И вместе с ним мало-помалу слабеет наша связь с реальностью. Мы, точно матросы, которые грезят о сладких апельсинах и мягкой женской плоти.

ЛОПАХИН (*Борису, убежденно*) Вы — сумасшедший.

БОРИС С точки зрения прагматика, пережившего эпоху упадка, новые ресурсы, в сущности, не отличаются от старых: во-первых, это время готовить пищу; во-вторых, время любить; в-третьих, время возделывать вишневый сад, подрезать ветви, взращивать плоды. (*пауза*) Время

сидеть в комнате с людьми, которые у тебя на глазах рискуют жизнью и создают что-то новое, настоящее.

Пауза.

РАНЕВСКАЯ Говорю вам, правил больше нет. Скоро конец, и всё же...

ЛОПАХИН (*Борису*) Это чистое безумие. Почему вы меня сразу не убили?

БОРИС Ты был нужен.

ЛОПАХИН А сейчас — нет.

БОРИС (*с грустью*) Сейчас — нет.

Борис прицеливается, стреляет в Лопахина. Тот мертв.
Раневская подбегает к Лопахину, берет его за руку.

РАНЕВСКАЯ У меня вопрос.

БОРИС Валяйте.

РАНЕВСКАЯ Вас действительно интересует только театр?

БОРИС Не только. Театр — это фигура речи. Как всё на свете.

РАНЕВСКАЯ Разумеется. (*пауза*) Умирать — значит, рождаться. Мы дышим... замираем... снова шевелимся. И вдруг посреди смятенья и трепета...

Пауза.
Борис стреляет в Раневскую. Она мертва.
Пищик в последний раз поднимает голову.

ПИЩИК Так это были вы. Вы — та самая змея.

Борис стреляет в Пищика. Тот мертв.
Пауза.

ТРОФИМОВ А точно выбора не было?

БОРИС (*не вполне уверенно*) Ни малейшего.

ПЕРВЫЙ БОЕВИК (*эхом*) Ни малейшего.

ВТОРОЙ БОЕВИК Точняк.

Борис не спеша забирает пьесу у Трофимова.
Смотрит на трупы Лопахина, Раневской и Пищика.

БОРИС И все же... Если по правде...

ТРОФИМОВ Если по правде — они мертвы.

ФИРС Когда правил нет, всё позволено.

БОРИС Где же они?

ФИРС Уехали... (*садится на диван*) Про меня забыли... Ничего... я тут посижу... А Леонид Андреич, небось, шубы не надел, в пальто поехал... (*озабоченно вздыхает*) Я-то не поглядел... Молодо-зелено! (*бормочет что-то, чего понять нельзя*) Жизнь-то прошла, словно и не жил... (*ложится*) Я полежу... Силушки-то у тебя нету, ничего не осталось, ничего... И всё же... (*пауза*) Почему мы не спим под звездами? Не стелим постель из листьев, не лежим с любимыми голышом у костра? Прыгнем в студеный, пронизанный солнцем ручей, вынырнем полные света, лишенные страха. Подхватим копье, победим всех врагов! Кто скажет, что это плохие правила?

Лежит неподвижно.
Слышится отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный.
Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву.
Из-за кулис слышны выстрелы.
Борис, Первый боевик и Второй боевик поднимают оружие.
Затемнение.

КОНЕЦ